

Ирина Евтушенко

Душа на верёвочке

16+

Ирина Викторовна Евтушенко

Душа на верёвочке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55960862

SelfPub; 2020

Аннотация

Отправляясь в отпуск, Анна не предполагала, как поездка изменит её жизнь. Но чудеса случаются, когда их не ждёшь. Анна узнает о Тёмных и Светлых силах, о добре и зле, поверит в существование Люцифера. Как часто каждый из нас хочет убежать от действительности? Как часто серые будни, как кандалы? А жажда свободы – от скуки, от боли и нелюбви наполняет всю нашу сущность. И тогда мы хотим чуда! И верим в существование сказки! И сказка – есть! Только не все готовы её принять. Иногда кажется, что некоторые вещи не существуют, пока мы не увидим их в реальности.

Содержание

1 глава	4
2 глава	19
3 глава	38
4 глава	53
5 глава	62
Конец ознакомительного фрагмента.	73

1 глава

«Не существует того, что вы называете реальностью. Все есть отражение, преломление Божественного света, мириады картинок. волшебных фонарей и все это есмь иллюзия»

Свой законный отпуск, я решила провести на море.

Целый год думала в какую страну поехать и остановила свой выбор на Греции. Шикарной, колоритной и необыкновенной стране.

Как раз подвернулась горящая путевка на целых десять дней.

«Это знак, - решила я. – Конец моей невезучести.

Такое выгодное предложение может случится, только тому, к кому Фортуна повернулась лицом»

В том, что я невезучий человек, убедилась давно.

Еще в школе, когда сдавала экзамены, мне обязательно попадался билет,

которого я в глаза не видела и даже бегло его не читала. В танцевальном коллективе, как я не старалась, мой очередной партнер по бальным танцам или

уезжал в другой город, или находил другую партнершу.

Даже на выпускном вечере, я единственная, запутавшись в платне, грохнулась на сцене у всех на глазах, позорно за-

драв ноги вверх.

Я уже не говорю, о том, как в парикмахерской мне вечно испортят волосы покраской, или неудачно сделанной химией. И я целый год отращиваю волосы, потому что они торчат у меня на голове словно, щетка для мытья полов.

Никогда в жизни я не выиграла ни одной лотереи. Как сейчас помню, идем с подругой покупаем два билетика, у меня пусто у нее три рубля.

И парень, с которым я встречалась целых четыре года, перед самой свадьбой изменил мне с моей же подругой.

Уже целых восемь лет, я работаю среднестатистическим менеджером в среднестатистической компании. Мне не светит ни повышения по службе, а уж повышения зарплаты и подавно.

Всем моим сотрудникам, хоть раз в год, но выписали премию, мне – никогда. И начальница у меня та ещё стерва, той редкой породы, которую только можно себе вообразить. «Мырма» – как говорил Новосельцев, в моем любимом фильме «Служебный роман»

В свои 35 лет я не имею мужа, семьи и детей. У меня нет мужчины, что бы просто поехать с ним на море. Вопиющее безобразие!

«Не судьба» – эта выражение стало моим любимым. Изменить, что-либо в своей жизни у меня не получалось, и я с таким положением вещей смирилась.

«Да, не красавица, – так рассуждала я, придирчиво рас-

смастривая себя в зеркало. У меня небольшие зеленые глаза, прямой ровный нос, темно-русые волосы, уже отрасли до плеч (после последней неудачной стрижки), высокие скулы, неполные губы. Но чёрт возьми! Приятная улыбка и не плохая фигура. По- моему мнению, что тоже немаловажно»

Я, как и большинство женщин, стараюсь ухаживать за собой, не переедать сладкого, ходить на йогу, встречаться с подругами, посещать выставки и театр. Во мне нет ничего выдающегося. Таких, как я большинство женщин.

Но я пришла в очередной раз к логическому умозаключению: «Им повезло, у них есть муж и как минимум один ребенок, а раз у меня нет- то это невезение чистой воды»

Со страниц глянцевого журнала на меня смотрели красавицы, которые надув губки, требовали новую шубку, машину и отдых на Багамах. И такие же, красавцы мужчины, стирая ноги в кровь, спешили исполнить их желания.

«А мне, пусть бы не красавец, пусть бы и без шубки, а просто кран починить или вечером, уютно устроившись на диване, вместе киношку глянуть» – свирепела я, лихорадочно перелистывая страницы журнала.

А еще, эти истории про Золушек из глубинки, приехавших покорять столицу. И обязательно, находится принц, который в ней чумазой сумел рассмотреть, тот редкий бриллиант. И теперь, он мечтает вставить его в золотую оправу, в виде себя, чтобы подольше сил.

«Ну, не иди она за молоком и не свались под колеса, имен-

но, его машины, ведь ничего бы не было? Ведь, мог он, например, заболеть в тот день и остаться дома с температурой. Ан, нет! Не сиделось ему дома.

Встал и поехал. А тут, бац! Она! Тьфу! Везение? А может все дело в судьбе?» – изводила себя я рассуждениями.

Я до последнего боялась поверить в свое везение, даже когда отдавала деньги за путевку.

Уже сидя в самолете, мое сердце в ужасе замирало, от каждого объявления стюардессы. Я ждала, что по какой-то причине, рейс отменят или именно я, окажусь тем лишним пассажиром, которого ссадят с самолета. Но к моему удивлению, ничего подобного не произошло.

Мы благополучно взлетели и приземлились в Ираклионе. Склоны, возвышающиеся над морем, сады, полные виноградных лоз и оливковых деревьев, галечные и песчаные пляжи – все это живописные окрестности открылись моему взору.

Именно здесь, в развалинах минойского дворца, было найдено ювелирное украшение с изображением пчелы, которая является талисманом Крита.

А знаменитый Рувский лес не оставит никого равнодушным.

Зарос- приглашает в свои питомники с форелью и лососем, которые можно попробовать в близлежащих тавернах.

Старая ветряная мельница до сих пор мелет зерно, как и много лет назад.

Все это и многое другое я собиралась увидеть собственными глазами.

Я, как и остальные пассажиры уселась в автобус и нас доставили в отель.

Моему восторгу не было предела, когда меня под мои рученьки проводили в номер с видом на море, весь утопающий в зелени и в экзотических цветах. Номер из белого мрамора, с приятно охлаждающим полом. Светлые стены и белоснежная ванная. Шикарная кровать, почти на весь номер и огромная плазма на стене.

«Господи, спасибо! -упав на кровать, закричала я во весь голос. Наконец- то, мне улыбнулась судьба»

Первым делом я решила ознакомиться с отелем, в который приехала. Надев купальник и парео, я наспех побросала в сумку масло для загара, полотенце и книжку.

Территория отеля оказалась огромной. Чего тут только не было. Я решила пройти к морю и по пути насчитала несколько больших бассейнов, с горками и водопадами. Красота моря, открывшаяся моим глазам просто поразила в самое сердце. От восторга, у меня на глазах выступили слезы. В этот момент я пожалела, что никто из моих подруг не смогли составить мне компанию и не видят этой красоты.

Так и начался мой незабываемый отдых.

Я загорала, купалась, спала, созерцала и ела все вкусности, которыми кормили везде. Я пробовала все и мусаку (баклажаны, запеченные с бараньим фаршем), и

саганаки -жаренный сыр, сувлаки (шашлык). Ела впервые в жизни жаренного осминога и греческий салат, который особенно вкусный, именно здесь.

Местные оливки, соленые, но очень полезные и без консервантов просто лежали в пиалах. Ешь, пока пузо не лопнет. Греческие фисташки, с их особенным вкусом. Удивительные местные «козинаки» я ела и запивала знаменитым греческим коньяком «Метакса», понимая, что жизнь удалась.

Русских туристов в отеле было немного. Английский мой, уровня школьной программы, поэтому познакомиться и пообщаться с кем бы то ни было, у меня не получалось. Автомобиль взять на прокат, я тоже не могла, потому что машину водить не умела. Опять- таки из-за своей невезучести. Благо, в отеле предлагалось огромное количество всевозможных экскурсий, из которых я выбрала пару по приемлемой цене.

Гид настоящий профессионал своего дела. Звали его Алексис. Настоящий грек, родом с Крита. Я прилепилась к нему с начала самой экскурсии и впитывала каждое слово будто губка. Наш гид выделялся среди прочей братии гидов, потому что у него был горн, Да, да самый настоящий блестящий горн. Я не сразу поняла зачем он ему, пока не стала свидетельницей, как он мастерски им нас собирает до кучи.

Один из самых знаменитых памятников древней цивилизации Крита это – Кносский дворец. Отдохнуть на Крите и не посетить этот памятник старины, считай, что на свадьбе сидел не ел, и не пил ничего. Это вам не просто, какой- то за-

худалый дворец с тронным залом, десятками комнат и спален. Во дворце Кносса более тысячи помещений. Он являлся экономическим центром, вокруг, которого простирался славный город Кносс. Я увидела священные рога из паролита, узнала, как правильно носить кувшины. Здесь же находился знаменитый «Носитель ритона»— юноша, держащий сосуд конической формы для излияний(излияния были частыми, следуя рассказу Алексиса, а вот работал кто в это время?). Мы увидели и стеатитовый ритон в форме бычьей головы, шлем из медвежьих клыков, пифосы с рельефным изображением быков, людей и спиралей. В тронном зале стоял каменный трон.

«Именно здесь, по приданию жил великий и грозный Минотав, который питался исключительно красивыми девушками и погиб от меча героя Тессея»-рассказывал Алексис. Я долго бродила по лестницам и среди колон, рассматривала фрески и думала о тех людях, которые здесь, когда-то жили.

Возле дворца располочилось много всевозможных магазинчиков, наполненных многочисленными сувенирами. Я думала, что и через час оттуда не уйду. Хотелось

все потрогать и рассмотреть. В них есть все: оливковое масло и мёд, натуральная косметика и морские губки, изделия из шерсти(пледы) и кружевные скатерти,

шелковые и шерстяные ковры, украшения из серебра и золота, керамические тарелки, сосуды и магниты, одежда и сандали ручной работы. Я с глазами полными

восторга, накладывала в свою корзинку подарки для своих близких. Очень хотелось привезти, хотя бы маленький кусочек, этой замечательной и дружелюбной страны.

Если бы не Алексис и его горн, то я точно потерялась и автобус уехал бы без меня.

Как много интересного я увидела не передать словами и Венецианский порт, и крепость с рельефами крылатых львов над воротами, и величественный собор Святого Минаса, рядом с которой стоит старая церковь Святой Екатерины Синайской, где ныне размещается музей с картинами выдающегося художника Михаила Дамаскина. Возле каждой его иконы хотелось стоять и никуда не уходить сколько святости и красоты в них было.

Я увидела огромную скалу с церквушкой Пророка Ильи на вершине. Посетила Гортина – одно из немногих мест на Крите, где до сих пор живы оливковые деревья, которым около двух тысяч лет.

В этот день, уже поздно вечером, лежа в своей постели и просматривая многочисленные фотографии, я считала себя самой счастливой и везучей на свете.

На следующий день, быстро позавтракав и собрав с собой в дорогу немного еды, я прибежала в холл отеля раньше всей группы, с которой предстояло ехать на экскурсию.

– Калимера (что означает доброе утро по –гречески)– поздоровался со мной Алексис –Уже готова ехать?

–Да, и просто горю от нетерпения – улыбнулась я в ответ.

–Ну,— он посмотрел на часы. – Еще полчаса и отправляемся. Понравилась вчерашняя экскурсия? – он внимательно посмотрел на меня

–Очень,— я мечтательно закрыла глаза, вспоминая вчерашний день

–Сегодня будет еще интереснее –заулыбался Алексис

Я не заметила, как вся группа, отправляющаяся на экскурсию, собралась и мы тронулись в путь.

Людей собралось прилично. На этот раз с нами были и дети. Родители, некоторых из них решили своих детей по пути завести в большой красивый аквапарк, в котором был еще и океанариум. Их сопровождал аниматор. Дети счастливы, родители тоже. Мы же продолжили свою экскурсию и знакомство с прекрасными достопримечательностями Крита.

Есть на Крите, в номе Ласити, место у которого существует название, но нет подходящих слов для описания. На берегу живописнейшего залива Мирабелла, вид на который открывается с прибрежных гор, расположился небольшой остров, получивший итальянское название Спиналонга. Когда-то он был важным стратегическим центром. До тех пор, пока греческое правительство не создало на нем лепрозорий.

На этот остров можно добраться на маленькой лодке всего за пять евро. Как только я ступила на этот остров, меня будто перенесло в те далекие страшные века.

Мне казалось, я слышу стон и плач людей, которых сюда ссылали, заставляя забыть, навсегда своих родных и близ-

ких. Попадавший сюда, оставался заживо

погребенным в этих страшных местах. Пациенты, получающие нищенское пособие,

жили впроголодь, в полной нищете. Кварталы, некогда красивого города в крепостных стенах, превратились в трущобы. Кто -то просто доживал свой век, а кто- то из больных уходил из жизни.

«Но, однажды, на остров прибыл ангел спаситель только без крыльев, в лице такого же больного 21 летнего юноши, бывшего студента юридического факультета. – донеслись слова Алексиса. – Звали его Ремундакис. Отважный парень решил не опускать рук и яростно принялся бороться за права людей, которые жили на этом острове. Он рассылает приглашения во все близлежащие деревни и ворота страшной крепости раскрываются впервые для посетителей. Он отмечает Пасху с крестным ходом вокруг острова. Ремундакис организовывает «Братство пациентов Спиналонги» и отстаивает права больных. Находит врачей, которые оказывают помощь пациентам. Здесь открывают класс, в котором учат детей. Открывают свою пекарню, кофейню, парикмахерскую. Силами жителей острова, строится Церковь Святого Пателеймона, службу в которой, проводит священник волонтер. Болезнь не тронула его. Он женит влюбленных, хоть это и запрещено законом. Зараженные этой болезнью, не имели право вступать в брак. Не смотря, на все запреты, преграды и трудности, люди, которые здесь жили, старались быть силь-

ными и счастливыми»

–А, здесь любили по-настоящему? -неожиданно для себя самой я спросила у Алексиса.

–Да -тихо ответил он мне. Любили. Моя бабушка, полюбила парня, а он заболел. Она уехала за ним на остров. Здесь родился мой отец. Он был абсолютно здоровый. Потом прошло время, и они смогли уехать с острова. Здесь родилось около двадцати детей.

–Алексис, ты веришь в любовь? – я смотрела в его карие глаза не отрываясь

–Да, я верю в любовь –глаза Алексиса горели огнем – Но такую, самопожертвованную, как была у моей бабушки найти не могу.

Алексис глубоко вздохнул и мне показалось, что где-то в глубине его глаз отразилась вся горечь этого острова. Он на минуту замолчал, потом, как будто сбросил, что- то с плеч и принялся рассказывать дальше

– Крошечная Спиналонга доказала, что можно жить и радоваться жизни при любых ситуациях. Самое главное, верить в то, что ты несешь добро. Наконец-то, было найдено лекарство от этой страшной болезни. Часть пациентов излечилась, и благополучно уехала. Часть перевезли в инфекционные больницы Греции. Об острове забыли на долгие двадцать лет.

Алексис раздал нам маленькие свечи и помог зажечь их:

– Этот остров, принимая туристов, просит тишины в па-

мять о людях, которые здесь жили, любили и умирали. Я дал вам свечи. Пусть горят эти маленькие огоньки, как Души давно ушедшие от нас.

Я до глубины души была потрясена. Поразительный памятник истории, который так красноречиво рассказывает о событиях, происшедших много лет назад. Мне казалось я слышу, как шумит море, о горе и счастье людей, живших на этом острове, о их стойкости и борьбе за лучшую жизнь и свое будущее. Отъезжая от острова, я долго еще видел свет от свечей в море.

Мы немного задержались дольше, чем планировали, и Алексис предложил сократить путь, иначе аквапарк скоро закроется, а надо еще успеть забрать детей.

Я видела, как мы съехали с общей магистрали и по серпантину виляли среди гор.

Погруженная в свои мысли, я не заметила, как заснула.

Вдруг, я больно стукнулась об стекло головой. Потирая, тут же надувшуюся шишку, я вытянув шею посмотрела вперед и с ужасом увидела, как автобус виляет по дороге, буквально повисая над пропастью серпантина. Все начали громко кричать, испугавшись не на шутку. Какой-то мужчина вскочил со своего места и ринулся к водителю, который буквально повалился на руль, стараясь контролировать машину.

–Тормози, тормози – кричал мужчина. Он пытался вывернуть руль, что бы автобус не ехал по краю обрыва.

Я часто читала, о том, что люди, которые побывали на волоске от смерти видели картинки из своей жизни. Будто бы вся жизнь пронеслась, как кадры из диафильма у них перед глазами. У меня ничего подобного не было. Мое сердце, как мне показалось просто перестало биться. Вполне возможно, оно “спряталось в пятки”. Я видела лица соседей, которые исказились, перекосились, их открытые рты и оцепенение, всеобщая “загипсованность”.

Ничего не проносилось у меня перед глазами, кроме дороги, и водителя, который старался остановить автобус.

Каким-то чудом, автобус остановился, уткнувшись в выступ скалы. Водитель тут же с сидения, просто рухнул на пол и потерял сознание. Люди повскакивали со своих мест, с единственным желанием покинуть автобус. Все кричали, кто-то плакал. Алексис, придя в себя старался всех успокоить, но лицо его было смертельно бледным, с испариной на лбу.

– Проверьте пульс у водителя. Он, что умер?

– У него удар солнечный – верещала женщина сбоку от меня

– Он дышит хоть? Надо срочно в больницу. Боже, а как же дети? – схватившись за лицо, вопила, по-видимому чья та мать.

Отовсюду доносились вопросы, и после первой волны страха появилась вторая. На сколько человек привык беспокоиться обо всем.

«Жизнь висела на волоске и оставшись в живых, мы опять переживаем, но уже за другое» -подумала я про себя, без сил обмякнув на сидении.

В автобусе с нами не оказалось доктора.

Я вспомнила, какой-то американский сериал о врачах и завопила громче всех:

–Без паники товарищи! Срочно поверните на бок голову водителю, Подложите ему под голову курточку. Можно влажную тряпку на лоб. Если это солнечный удар, то поможет. Но у него может быть от аппендицита до сердечного приступа. В любом

случае, его нельзя передвигать, а нужно оставить до приезда скорой помощи в покое

В автобусе перестали кричать и всё, что я говорила, тут же выполнили.

Наверно, все подумали, что я врач. Сразу было принято решение, не ждать полицию, а срочно везти водителя в ближайшую больницу. Мужчина, который помогал удерживать руль, оказался водителем такого же автобуса, только из Украины.

Он сел за руль, и мы тронулись в путь. Все с беспокойством смотрели на дорогу. Кто-

то тихо плакал, всхлипывая и умоляя водителя ехать побыстрее, потому что у них дети.

Я ехала, сжавшись вся в комок

«Ничего себе поездочка –думала я. И что, это может

быть? Везение? Или невезение? Не иначе какой-то знак. Видать рано мне еще уходить из этой жизни, не иначе» – успокаивала я себя.

Сравнительно быстро мы добрались до больницы. Мужчины аккуратно вынесли водителя из автобуса. Алексис, надо отдать ему должное, очень оперативно определил больного врачам. Помощь, оказанная водителю была своевременной. И мы помчались за детьми, которые довольные балдели на лавочке возле аквапарка. Они дружно ввалились в автобус и взахлеб рассказывали, как весело и здорово провели время. Глаза детей светились счастьем и радостью, и не меньше светились глаза их родителей, которые только что пережили такой стресс, а сейчас видят и обнимают своих чад.

Уже в холле отеля, мы, все те, кто был на экскурсии поздравляли друг друга и обнимались, словно родные, повторяя, что заглянули в глаза смерти и все так здорово обошлось.

Я вернулась, к себе в номер и залпом выпила пол стакан коньяка. Совершенно трезвыми глазами, посмотрев на себя в зеркало, сказала:

– Не иначе в рубашке родилась! С крещением! – и рухнула на кровать без сил.

2 глава

Время неумолимо бежало вперед. Впечатление от приключения на экскурсии, тоже сменилось более яркими событиями.

Каждое утро, открывая глаза, я хотела, что -бы день не заканчивался. Но к моему сожалению, время моего отпуска истекало. Чемодан был почти упакован. И завтра, рано утром, меня увезут из отеля. Буквально, через несколько часов, я приземлюсь в своем городе.

Сказочная Греция с ее историями останется у меня в памяти и в сердце. Об этом не хотелось думать. И я решила, свой последний день провести на берегу этого красивейшего моря.

Я пришла на пляж и удобно уостила, свое обалдевшее от бесконечного поглощения пищи тело в шезлонг. Время послеобеденное. В самый раз немного

вздремнуть, в теньке бамбукового зонта, что бы как в народе говорят «жирок завязался»

Морфей почти накрыл меня своим плащом, как вдруг я услышала, сбоку от себя кряхтение, сопение и негромкий хруст, как я поняла, соседнего шезлонга, на который кто – то уостился.

Глубоко вздохнув, я повернула голову и приоткрыв глаза, увидела женщину, достаточно аппетитных размеров.

Обладательница пышной фигуры, совершенно не испытывала ни грамма

комплексов по поводу своего веса. Откровенный купальник, ярко-алого цвета был тому доказательством. На ее предплечье красовалась татуировка в виде ангела с окровавленными крыльями. Жгучая брюнетка, с грудью шестого размера, правильными чертами лица и ярко красной помадой, которая делал ее губы еще более пухлыми и сочными, притягивала мой взгляд словно магнит. Шляпа с большими полями из итальянской соломки очень грациозно сидела на ее голове. На шее блестела внушительных размеров золотая цепь и пальцы были унизаны не менее скромными перстнями с большими камнями.

Последние сомнения улетучились так и не успев, совершить посадку на моем мозговом плацдарме, когда я утвердилась во мнении, что пере до мной моя соотечественница.

Неожиданно брюнетка, повернулась ко мне и совершенно будничным тоном, словно мы с ней знакомы с детства, проговорила:

–Наверно, сожалеете, что завтра уезжаете?

У меня думаю, в этот момент было совершенно идиотское выражение лица. Вся работа мысли отразилась на нем. Я постаралась взять себя в руки и спросила

–Мы знакомы?

«Возможно, вчера, когда я принимала участия в разных конкурсах, предложенных аниматоратами, я познакомилась

с столь колоритной барышней? А дегустируя, такое греками любимое вино «Рецину» с привкусом смолы (противное, как по мне ужас) я запаматовала сей факт?» -подумала я.

–Ой, нет, еще нет. Аделаида -совершенно с невозмутимым видом она уставилась на меня.

«Имя какое -то странное» -подумала я про себя, но вслух сказала

–Очень приятно. Я Анна. Имя мое прозвучало не так напыщенно и зычно.

–Мое имя –продолжила Аделаида. Дала мне моя мать. Странное оно не для привычного уха –брюнетка улыбнулась ослепительной улыбкой и подмигнула мне.

Я захлопала ресницами, которые зачем -то нарастила перед поездкой. Ну, чего греха таить, хотелось быть краше, чем есть на самом деле. Мы же женщины, как считаем, «Наклею, наращу, добавлю и глаз от нас не отвести. Только что бы не натуральной ни-ни»

А моя собеседница, тем временем предалась воспоминаниям

– Бабушка моя, скажу я вам была из очень богатого и знатного рода. Может быть слышали о принцессе Аделаиде Брауншвейгской?

Я не особо была сильна в истории, но не желая выглядеть недоумком, кивнула и издала звук, который должен был определить степень моей осведомленности.

–Так вот, имя Аделаида носят все женщины в нашем роду.

В семье все называют

меня Ида. Будем знакомы – она протянула мне свою руку, которая к моему

удивлению, оказалась очень изящной. Ногти на ее длинных пальцах были покрыты алым лаком.

– Вот вас, милочка, назвали в честь Анны Герман. Ведь так?

Я смотрела на свою новую знакомую во все глаза. Сон мой в одночасье, куда -то улетучился.

У меня возникло такое ощущение, будто она слышит, о чем я думаю. Мало того, она откуда – то все знает обо мне. Иначе, как она может знать, что моя мама очень любила певицу Анну Герман и действительно, назвала меня в честь нее.

Не дожидаясь моего ответа, Ида продолжала говорить мило улыбаясь:

– Моя пра- пра- пра- бабушка была принцессой, Аделаидой Брауншвейгской. Как сейчас помню, рассказы своей бабушки про тот, знаменательный день «Легкий, свежий ветерок, примчавшийся до наступления розовопёрстой зари, игриво прошелестел в ветвях густой дубравы, издавна высившейся в несколько лье от Дрездона. Под ее тенистым покровом стоял замок Фридхсбург, загородная резиденция князей Саксонских, где и проживал бабушкин жених Фридрих, правитель сего благосклонного края Германии. Журчание ручья, бегущего между деревьев, трели соловья и лепет ли-

стьев, начинавшийся при малейшем дуновении ветра, гармонично сливались в единую мелодию, предвещавшую восход небесного светила. Караульные, выставленные на высоких башнях замка, провозгласили четыре, как лес огласился звуками рогов, маркиза Тюрингского, который привез принцессу, ее законному будущему мужу» бабушку мою, то есть.

– Восхитительно, браво, Миледи.

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности.

Повернув голову, я увидела возле себя карлика. В нем роста было не больше метра. Рыжие кудри спадали ему на плечи, карие глазки, словно буравчики, сверлили меня в упор. Улыбаясь, он приоткрывал пухленькие губки, обнажая маленькие зубки и смешно морщил носик. У него было все маленьким. На нем красовались красные штанишки и голубая рубашечка с пальмами.

Одет он был, хоть и по курортному, но почему-то выглядел очень интеллигентно. В нем чувствовалась, какая-то «породистость»

– Ну, право, Миледи. Я всегда восхищаюсь вашей памяти – он умоляюще сложил перед собой ладошки.

Ида коснулась его волос и ласково сказала:

– Познакомься с нашей новой подругой

– Ах, да! – воскликнул он. – Это было очень неучтиво с моей стороны не представиться. Генрих.

Он забавно склонил голову в поклоне, словно гусар.

– А-анна, – оторопело ответила я

–Но, все-таки, какая была шумная свадьба у вашей пра-пра-пра-бабульки, – карлик уселся на шезлонг Иды и болтал ножками, которые не доставали до земли

–Я думаю, милый Генрих, когда веселье всем радостно. Правда, когда не травят на собственной свадьбе – усмехнулась Ида

–Да, уж. Как можно забыть пурпурную свадьбу. Это я говорю о свадьбе –Генрих повернулся ко мне, по-видимому думая, что я должна знать о чьей свадьбе идет речь. –Джоффри Баратеона и Маргери Тирелл. Спустя несколько часов после их бракосочетания, король был отравлен на торжественном приеме. И обвинили –голос Генриха стал визгливым.– Обвинили, естественно Тириона Ланистера. А все почему? Потому что он был карлик.

Неожиданно Генрих упал на грудь к Иде и затрясся в рыданиях.

–Милый, Генрих, ну, зачем нам вспоминать те жестокие времена. Ведь каким был смелым, хитрым и отважным ваш пра пра пра дед. Он выбирался из любой переделки. Сейчас мы живем совсем в другое время и это прекрасно! –успокаивала Генриха Ида.

–Но времена мало меняются. –Генрих поднял совершенно не заплаканное лицо и подмигнул мне. Все, как и прежде. Жажда наживы, ложь, зависть, гордыня и распутство.

–Это правда –вздохнула Ида.

–Но, мы насмотрелись и не мало причуд Королей –засме-

ялась Ида.

–А, помните, Миледи, однажды жена французского Короля Людовика XIV, мадам Ментенон, захотела посреди лета прокатиться на санях? –сквозь смех проговорил Генрих. На его глазах выступили слезы.

–Кто же не помнит мадам Ментенон? – спросила Ида, со смешанной аффектацией самоудивления.

–Ей просто надо было занять чем-то Короля,-объяснил Генрих. Он каждую ночь приходил к ней в спальню, и мы никак не могли увидеться. Утром следующего дня, я еле успел спрятаться за потайной дверью, как Король послал за ней. В итоге, тем же утром для нее устроили многокилометровую» снежную» трассу из соли и сахара по дорогам Версаля.

–Да, уж грязь в Версале была всем известна в то время. Мнимая трасса не скрыла ее и на день. –усмехнулась Ида. А помните английского Короля Генриха VIII? Он решил сэкономить деньги и вместо серебрянных шиллингов, стал чеканить их из меди, покрывая затем серебром.

–Жадный сукин сын – засмеялся Генрих.

–Серебро быстро стиралось, особенно на самых выступающих частях. К таким частям

относился и нос Короля. Из-за этого вытертого носа его и прозвали все «старый медный нос»

От смеха слезы катились и у меня. Потому что, уж очень смешно Ида и Генрих, это рассказывали. Генрих копировал походку Короля и важно надувал щеки.

Насмеявшись вдоволь. Мы немного помолчали созерцая море и слушая его тихий шёпот.

– Надо верить в чувство, исцеляющее все вокруг. – Это доброта и любовь. Ведь я правильно говорю, Анна.

Ида смотрела на меня своими карими глазами, и я совершенно автоматически кивнула ей, как китайский болванчик, которого часто ставят на торпеду в машине. И он кивает головой, каждый раз, когда машина подпрыгивает на кочке.

Неожиданно Генрих спрыгнул с шезлонга и оживленно воскликнул:

–Надо выпить!

–И то верно, давай наше любимое –поддержала его Ида.

Мгновенно в руках Генриха материализовался разнос, на котором стояли три бокала, с какой-то зеленоватой жидкостью. Пузатые стенки бокалов запотевшие, будто бы их достали только что из морозилки. Трубочки салатového цвета, унизаны фруктами и миленький, яркий зонтик довершал украшения коктейля.

–Не гоже пить без тоста. – Ида уже взяла бокал в руку

–Тост, тост, -подхватил предложение Иды Генрих.

Они вдвоем в ожидании уставились на меня. Я смотрела на бокалы и не решалась к ним прикоснуться.

– Берите, берите, – Генрих настырно всунул бокал мне в руку

Стенки бокала, к моему удивлению, не были холодными. А вот, дымок из бокала с запахом мяты и жасмина. И мне

почему -то, на душе, стало легко и приятно, как только я вдохнула его в себя. Из недр памяти пришли на ум стихи.

–Во все времена и эпохи. Покой на земле или битва. Любви раскаленные вздохи-нужнейшая Богу молитва. За любовь! – выпалила я и пригубила бокал.

Вкус напитка оказался необычным, и я не останавливаясь, выпила еще.

В голове зашумело.

–Как красиво, -воскликнула Ида. К слову о любви. Видите, вон ту парочку? Мило воркующую на берегу моря.

Мы посмотрели в сторону, куда показывала Ида и увидели мужчину и женщину, сидящих на берегу моря, о чем-то мило беседующих.

–Так вот, это – муж и жена. Он изменяет своей жене, но она об этом не знает. Более того, он хочет по приезду домой подать на развод. Но из его затеи ничего не выйдет. Потому что, буквально через минуту она скажет ему, что ждет от него ребенка.

Неожиданно мы услышали громкий радостный смех. Мужчина подхватил женщину на руки и закружил.

Генрих довольный улыбался. Я в изумлении уставилась на эту странную парочку.

Тревога, змеей начала заползать в мою душу, и я неуютно поерзала на шезлонге, подумывая, как бы мне срочно уйти.

–Какая радостная весть, -воскликнул Генрих и у него в руках снова оказался разнос. Но на сей раз на нем стояли

бокалы с желтой жидкостью. – Рождение ребенка, это всегда так прелестно.

– Тем более, когда этот ребенок, в корне изменит жизнь своим родителям – спокойно заметила Ида.

Слушая новых знакомых, ко мне наконец-то пришло осознание того, что меня разыгрывают.

«Конечно же, разыгрывают, не может быть иначе – нашла объяснения я, всему происходящему. Какая прабабушка и какой король? И они всему свидетели? Юмористы, одним словом.»

– Я пойду, – решила я, наконец, вставить слово в их диалог – Надо бы и вещи собирать, завтра все ж таки уезжать. Я старалась не смотреть на своих новых знакомых и суетливо, изображала озабоченность и деловитость, пыталась встать и поскорее уйти.

– Анна, – обратилась ко мне Ида. – У вас чемодан на половину сложен. Зачем эта суета? Тем более, завтра рейс отложат. Успеете насидеться в аэропорту. А сейчас,

наслаждайтесь морем. Ведь, когда вы вернетесь домой, то узнаете, что ваша начальница попала в больницу и вас назначат на ее место. И в следующий отпуск, вы сможете поехать спустя три года. Наверно, это известие порадует вас.

Я ошарашенная, будто бы меня стукнули чем-то тяжелым по голове, обмякла в своем шезлонге. Автоматически взяла бокал и сделала два больших глотка.

В моей голове, как-то защекотало, будто бы тысячи пауч-

ков перебирают своими лапками, и все закружилось перед глазами, какими-то цветными шариками.

– Вот вы, думали, милочка, почему вам не везет? – Ида закурила длинную сигарету и очень изящно выдыхала дым. Ведь вы понимаете, что все за вас predetermined в жизни. Вот, например, возьмём вашу маменьку.

– Возьмем – совершенно обалдевши, уставилась я на Иду.

– Она должна была послушать вашу бабушку и пойти замуж не за вашего отца, а за того толстенького еврея, сына маменькиной подружки. Но ваша маменька, решила, что ее любовь важнее и тем самым, сделал вашу жизнь вот именно такой.

Ида повернулась в мою сторону и выдохнула мне дым в лицо. Тут же, перед моими глазами встал плавающий образ моей маменьки и толстого мальчика, который стоит, опустив голову, а она вычитывает его и грозит пальчиком.

– Хорошее, это чувство – любовь! – всматриваясь куда-то в даль вздохнула Ида. Только настоящая любовь – это как правило боль. Чаще увлечение и похоть, принимают за

любовь. Анна, – обратилась она ко мне, как часто вам приходилось любить? Я знаю

ответ на свой вопрос, – она подняла свою изящную кисть.

Но интересно услышать

вашу версию. Ида повернула ко мне свое красивое лицо и внимательно посмотрела на меня.

– Любила, один раз – я пожала плечами. Но мне не очень

хочется об этом говорить.

Почему- то от воспоминаний у меня навернулись слезы на глаза и противно щипало в носу.

Казалось, это случилось вчера. Познакомилась я со своим будущим женихом еще в

институте. Учился он при скверно. Проще сказать вообще не учился. Училась за него

я. Так и выучила. Потом он не мог найти достойную его ума и человеческой природы

работу. Все было мелко, и он не хотел на это тратить свое время. Он жил постоянными проектами и планами на будущее. А я. А что я?

Я, его жалела. Считала, что у него все получится и если его оставлю он вообще пропадет. Ведь не пьет и не изменяет. Он пассивный был во всем. К слову сказать, в сексе тоже. Так пронеслось четыре года. С ним я казалась себе сильной и не заметила, как он умудрился привить мне еще большую неуверенность в себе. Я и не думала, о том, что достойна лучшего мужчины.

Как- то сама собой началась подготовка к свадьбе. Нет, она не шла где- то отдельно от меня. К свадьбе готовилась именно я. Покупала кольца, выбирала себе платье, заказывала ресторан. Денег было не много, поэтому приглашала ограниченный круг друзей и родственников. До торжественного дня бракосочетания остались считанные дни и..

И чуда не случилось. А случилась измена с мой подругой.

Мы что-то отмечали и на этой вечеринке произошел их фееричное соитие. Помню, его взъерошенные волосы и пустые глаза. Теперь, спустя годы, я понимаю, что ему было все равно. Он даже не понял, что растоптал меня окончательно этим поступком. Я же перестала верить мужчинам и разуверилась в себе.

—Он сделал большое одолжение, тем, что освободил тебя от себя —голос Иды доносился откуда то издалека. Кому надо потраченные годы впустую?

Я шмыгнула носом и удивленно уставилась на Иду

—Милочка, не стоит расстраиваться, все закономерно. Все события имеют причину и следствия.

Я не понимала откуда Ида знает обо всем, а в особенности обо мне.

«Решительно надо позвонить домой —подумала я. И спросить у мамы, не собиралась ли кто-то из ее подруг на отдых в Грецию. Иначе, таким совпадениям я не могла найти объяснения.»

—Маменька то ваша забрала из семьи вашего отца. А послушайся она вашу бабушку —Ида махнула куда то в сторону рукой. И не было бы бегства вашего жениха.

—Значит, мое невезение, связано на прямую с любовью моей матери? — переспросила я, совершенно не веря словам Иды.

—Она любила, а за ее любовь расплачиваешься ты —Ида улыбнулась своей таинственной улыбкой.

–Ничего не понимаю.Откуда вы все это знаете и откуда мне знать, что ваши слова, правда? –я недоверчиво посмотрела на Иду

–А, что тут понимать? – усмехнулась Ида. Ваша маменька, желая получить любовь, просила: «Помогите мне силы все, какие меня слышат. Пусть мой Василий будет со мной» А, то, что Василий оставил жену с маленьким ребенком на руках, это ее мало волновало. И никого не волновало. Ровным счётом никого. Нет, волновало жену Василия. У нее на тот момент оставался ребенок на руках и не было средств для существования.

–Какой ужас, -от услышанного мне стало дурно.

–Так вот, вернемся к вашей маменьке. Как вы думаете, кто откликнулся на ее мольбу?

–Кто? –пролепетала я в полном смятении.

–Миледи, вы слышите? Она еще спрашивает кто? –возмущенно хлопнул в ладоши Генрих и закатил глазки.

–Конечно же, Темные силы. – воскликнула Ида. Светлые, как всегда были чем- то заняты. У них вообще манера созерцать, а потом прощать. А человек ждать и терпеть не любит. Человек спешит куда -то все время. При чем во все эпохи. Ничего не меняется. – Ида тяжело вздохнула и посмотрела на морскую гладь.

–Ничего, Миледи, ничего не меняется. –сокрушённо вздохнул Генрих. Вы как всегда абсолютно правы.

–Ничего не понимаю. Какие силы? – я помотала головой,

как будто бы от этого мозги мои должны стать на место. У меня в голове каша. То мой парень, то мама, то мое невезение, а теперь, какие-то силы б-р-р-р. Ничего не понимаю» -подумала я.

–Расскажите ей, Миледи. Пришло время ей узнать –попросил Генрих Иду.

– Я попытаюсь объяснить. Слушай внимательно. – Ида строго посмотрела на меня. -Человек создан Силами Света и наделен Душой и Духом, которые состоят из Светлой Энергии. Душа и Дух наделены Разумом. Силы Света хотели развитие человеку, что бы он мог противостоять Силам Тьмы. Но не хочется человеку развиваться, хочется просто жить, есть и спать, на удобную работу ходить. Зачем ему напрягаться? Ни к чему совершенно. Зачем учиться, что-то преодолевать? Сколько таких? –Ида усмехнулась и в ее глазах загорелся злорадный огонёк.

Но хитрость в том, что, в этом мире, просто так прожить не получится. Души не для того в этот мир приходят, что бы просто поесть, или поспать, или прожигать в праздности время, отведенное на Земле. Души приходят сюда учиться, наработать качества, опыт.

Светлые силы отдают тепло, радость, свет. Темные, наоборот питаются человеческими страхами, ищут рычаги давления на человека. От сюда всякие

экстросенсы, маги и гадалки. С их атрибутикой и артефактами, поисками магических предметов. Они пособники

и помощники Темных. Это они вводят человека в некий страх и обман. Темные питаются энергией людей, а когда она заканчивается, то выбрасывают их за ненужностью. Любая сильная личность попадает в сферу интересов Темных. Если ее как следует напугать, то количество энергии будет намного больше, чем от простого обывателя.

–Милочка, во все эпохи и века идет борьба Темных сил со Светлыми за души людей. Неужели вы этого не знали?– Генрих удивленно посмотрел на меня. – Как живет человек, какие делает поступки, вот таким силам он и служит.

Власть- кому ж не хочется поруководить, когда все твои пожелания исполняются?

Избранность, принадлежность к элите, не по каким -то своим личностным качествам, а по наличию круглой суммы на счету. Деньги. Человек боится нищеты. Страх потери –это благоприятная среда для Темных сил.

– Как вы считаете, Анна, что готова отдать мать, зато, что бы ее больной ребенок выздоровел? –Ида задала свой вопрос и не дожидаясь моего ответа продолжала говорить. – Светлые силы помогут безвозмездно. Откуда то берется благотворитель, который помогает и ребенка спасают. Темные силы, если помогут потребуют в замен Душу. Они ничего не дают бесплатно. За любой их дар, надо рассчитаться. За улыбку

ку- слезами, за радость-грустью, за сладость-горечью, за веру-отчаяньем, за любовь-одиначеством. У Темных свои расценки. Человек должен проснуться и не спать наяву. Быть светлым человеком – это служить людям. Открыть сердце добру. Чем больше ты отдаешь, тем больше ты получаешь взамен. Открытое сердце -это не значит потеря Разума и адекватности.

–Сколько людей, которые очень богаты, но их сердца закрыты для сострадания и помощи другому человеку. Они на столько «спят» наяву, что не отдают отчёта своему главному страху, потери своего блага, который они имеют. Они даже не понимают, почему у них нет детей, или наоборот, ребенок болен. Они не читают знаки и не знают Закона Вселенной. Их Души давно в плену Темных сил и ошибочно думают те, кто считает, что после материальной смерти нет жизни. Глупцы! – Ида громко захохотал.

–Они думают, что умерли и все –смеялся вместе с ней Генрих. Он упал на спину и смешно дергал ножками, держась за живот.

– То как живет Душа на Земле, какие проходит ступени развития, то и ждет ее после того, как Человек уходит из этого мира. – Ида глубоко вздохнула и отпила глоток своего коктейля.

–Анна, ты тоже спишь наяву – Ида махнула рукой в мою сторону.

–Ничего я не сплю, -возразила я, словно капризная дев-

чонка. Осталось ножкой топнуть

–Но ты ведь смирилась со своей невезучестью! Тебе удобно думать, что вот она твоя жизнь среднестатистической женщины, без семьи и радости. Твоя жизнь обычна и пуста.

–Ах, Миледи, она еще возражает. Конечно же, она спит

–Нет, же, говорю я вам. Не сплю, – спорила я, чувствуя, что они правы и из-за этого,

мне делалось еще противнее и сердитее

–Браво, браво, – Генрих захлопал в свои ладоши. Он очень проворно запрыгнул на мой шезлонг и близко приблизил свое лицо к моему лицу.

И я увидела, где- то далеко-далеко, на дне его глаз, жаркий огонь и много корчащихся тел в этом огне. Они простирали руки вверх и молили о пощаде. От страха у меня все пересохло во рту. Я помотала головой, стараясь прогнать видение.

–Предлагаю перебраться кому- то в номер. Потому что скоро начнется дождь.

А я совсем не хочу мочить свою шляпу, которая дорога мне как память – Ида

посмотрела на изящные часики на руке. Да и ужинать уже пора, не находите? Генрих, как тебе моя идея?

–Замечательная идея –воскликнул Генрих. Я даже знаю, чем буду вас сегодня вечером баловать, Миледи.

–Не только меня – Ида мило улыбнулась повернув ко мне голову. Ещё и нашу новую подругу Анну.

Генрих сделал поклон нам обоим.

Неожиданно я ощутила легкое похолодание. Солнышко резко затянуло тучами и море, до этого тихое и спокойное, вдруг начало волноваться. Стаями, курчавых барашков, волны набегали на берег, пытаясь обрызгать нас своей пеной. Они поднимались все выше и выше, казалось, что невидимая сила, подталкивает их к берегу, об который они разбиваются и со стоном возвращаются назад в море.

Я собрала свои вещи и совершенно безмолвно поплелась за Аделаидой и Генрихом.

Почему- то, совсем на миг, мне стало дивным, что мы дружно направляемся ко мне в номер, при этом никто моего согласия не спрашивал. Почему я решила, что мы идем именно ко мне, я тоже не могла себе объяснить. Я просто, была уверена, что мы идем именно ко мне и все тут.

3 глава

Открывая дверь своего номера, я на минутку замешкалась. Ощувив, какую-то не ясную тревогу в душе, как будто я открываю не простую дверь, а дверь, в какой-то совершенно не ведомый для мир. Мир полный тайны, поиска ответов, страсти, страха и переживаний.

Я почему-то зажмурилась. Ощущая гулкие удары сердца. Предчувствие. Вот, что растревожило во мне все мои чувства.

То, что предстало перед моими глазами, повергло меня в шок.

Это была совершенно другая комната. Значительно больших размеров, высокий потолок уходил сводом вверх, тяжелые плотные портьеры из золотой парчи, закрывали огромные окна. Стены номера, ранее белоснежные, стали пурпурного цвета.

По ним, переплетаясь друг с другом, извивались невиданные ранее мной растения,

с большими огненными цветами. Лепестки, которых раскрывались и закрывались,

при этом выпуская, пахнувший сладковатой ванилью дымок.

В комнате горел приглушенный свет из невидимых для моего взора ламп.

В центре комнаты стоял большой круглый стол, сервированный на три персоны. Покрыт он шикарной скатертью, с золотой каймой и вышитыми вензелями, с драпировкой из фатиновой сетки и невообразимыми бантами.

Я остановилась, как вкопанная. Легкий толчок в спину, вывел меня из оцепенения.

В животе заурчало. Я ощутила, что голодна, словно волк. Возле стола крутился Генрих во фраке, на его шее висела алая бабочка на резинке, как мне показалось от трусов. А вместо брюк, надеты зеленые шорты.

Всю дорогу, пока мы шли в мой номер, он держал меня за руку и браво вышагивал рядом. «Как он оказался здесь? – удивленно подумала я. Может быть, когда мы сидели у моря, он отлучался, а я за разговорами не заметила его уход? – мучилась я в сомнениях.

Ида о чем-то мило беседовала с Генрихом, он же хихикал и проворно накрывал на стол.

–Я на минуточку в дамскую комнату – Ида, грациозно прошла мимо меня. Носик, так сказать припудрю

Буквально через несколько минут Ида вернулась. При виде ее, я просто лишилась дара речи. На Иде было надето ярко алое, длинное, вечернее платье, шлейф, которого бесшумно скользил по полу. Её шею, сверкая и переливаясь всеми оттенками, украшало невероятной красоты кольцо. Все это убранство довершала замысловатая прическа. В красиво уложенные волосы, вплетены драгоценные камни.

Я не могла вымолвить ни слова. Она была просто великолепно, восхитительна и величественна, как настоящая Королева.

– Анна, – обратилась она ко мне. И вам приготовлено платье. Идите скорее переодевайтесь.

– Какое платье? – еле слышно прошептала я.

– Обыкновенное вечернее платье. – Ида подкурила сигарету от зажигалки в виде старинного пистолета, которую ей учтиво поднес Генрих. Идите-идите. Я очень проголодалась, но начать ужин, когда не все дамы готовы не позволяет этикет.

Я жду вас. Поспешите. Генрих проводи Анну.

Не возможно передать словами, что я чувствовала в тот момент. Я была так заинтригована и поражена, что без малейшего возражения пошла за Генрихом. Он открыл дверь ванной, и я обомлела. Стильный салон, с великолепной мебелью, весь

в зеркалах, золоте и стекле предстал перед моим взором. Ко мне на встречу вышли девушки, которые улыбались ослепительными улыбками. Они взяли меня под руки

и усадили перед одним из зеркал. Буквально за считанные минуты, я стала другой. Я смотрела в зеркало и не могла оторвать глаз, такая я была красивая. Как только моя

прическа была готова, подошли другие девушки и меня переодели в вечернее платье. Оно было великолепным. Цвета утренней свежей розы. Украшения из розового топаза с

бриллиантами переливались и завораживали нежным розовым светом и блеском. Это была совершенно другая я.

Я с благодарностью посмотрела на девушек, которые совершили такое чудо. Прижав руки к груди, едва сдерживая слезы радости, я прошептала одними губами «Спасибо» и вышла из комнаты. Я чувствовала себя богиней, Королевой, красавицей, божеством.

–Ну, вот –воскликнул Генрих. – Совсем другое дело. Дамы, прошу за стол. Уже все готово.

–Анна, вы обворожительны! Дайте я полюбуюсь вами – Ида оценивающе смотрела

на меня. Раньше такие платья были в моде, и все девушки и дамы более спелого возраста, носили их. Сейчас, увы, мода потеряла былой шарм и благородство, но остались еще балы. Если можно назвать эту жалкую пародию балом. Ведь умение приподнести себя, это не только платье. Генрих, ты по-прежнему не хочешь надеть брюки? –неожиданно Ида сменила тему.

–Миледи, позвольте не надевать. Ведь мои ноги совершенно не видны под столом. Не правда ли, Анна? –и он подмигнул мне.

–Да, да, это совершенно ни к чему – поспешила заверить я Иду

–Тогда за стол, все за стол –Ида подошла к столу, Генрих отодвинул её стул, и она грациозно села.

Ту же манипуляцию Генрих проделал и со мной.

Когда мы все расселись, в воздух поднялась бутылка и сама по себе налила вино в наши фужеры. Я силилась разглядеть невидимые ниточки, которые проделывали этот фокус, но ровным счетом ничего не могла обнаружить. Я видела, что фокус с бутылкой, не тревожит и не удивляет никого, кроме меня. Я постаралась, тоже взять себя в руки и не реагировать бурно, на волшебство, которое происходило, с первой минуты, как я познакомилась с Аделаидой и с Генрихом.

–Дамы и Господа, –Ида подняла свой бокал. Я хочу пригубить это великолепное вино по очень важному поводу.

Я и Генрих тоже подняли свои бокалы и с интересом слушали Иду.

–Каждому человеку важно любое приобретение. Приобретения бывают как материальные, так и духовные. Плохих приобретений не бывает. Каждый человек вносит в жизнь другого человека что-то важное. В природе действует Закон равновесия. Ты Ученик и тут же для кого-то Учитель. Сегодня мы приобрели друг друга. Кто кем для кого будет, покажет время. Я благодарна, что сегодня со мной вы, друзья.

Я смотрела на Аделаиду во все глаза и ловила каждое ее слово. Мне казалось, что я ее знаю очень давно и по какой-то необъяснимой для меня причине, я не хотела, чтобы этот вечер заканчивался. Я хотела, чтобы он длился вечно.

–Сегодня, как никогда, замечательный ужин –Ида с удовольствием посмотрела на стол. Для нас постарались лучшие повара Греции, зная, что мы гостим, в этой замечательной

стране. Генрих, ознакомь нас с меню.

–Позвольте, Миледи начать с напитка – с очень серьезным лицом воскликнул Генрих. Откуда- то на его лице появилась монокль. Сегодня нам предоставлена честь вкушать вино J.P. Chenet. Это замечательное вино имеет свою историю – прокашлявшись, он продолжил. Анна, я надеюсь, вы обратили внимание, что горлышко бутылки кривое? И этому есть объяснение.

Однажды, ЛюдовикуXIV подали к обеду бутылку вина, которую прислал ему поставщик двора, винодел Жан-Поль Шене. Вино было превосходное. Как и всегда.

Когда послали за вином, то бутылок готовых не было, и Жан-Поль буквально с пылу

с жару, схватил бутылку у стеклодува. Когда же Королю наливали вино в бокал, то

горлышко скривилось. «Король Солнца» так называли Людовика при дворе –при этом Генрих презрительно сморщил носик, -отличался мелочностью и щепетильностью. Я его прекрасно помню –Генрих покачал головой. При неприятнейший сукин сын. Грязнуля, смердел, как боров.

–Генрих –Ида брезгливо поморщилась. Не вдавайся в эти подробности. Фу. Ты мне испортишь аппетит и Анне тоже.

Генрих сделал испуганные глаза и продолжил

–Так вот Король рассердился и приказал доставить в Лувр самого винодела.

–Что это такое, Господин Шене? –сурово так спросил Лю-

довик и ткнул пальцем в бутылку.

Бледный, трясущийся винодел не знал, что ответить, он прекрасно знал, крутой нрав Короля и понимал, какая его ждет участь. Но удача, была в тот день на его стороне. На его счастье я был рядом и подсказал ему что ответить Королю.

–О.Сир! – воскликнул Шене. Это бутылка не кривая. Она просто склоняется перед блеском Вашего Величества.

Людовик любил даже грубую лесть подданных и тут же смягчился, я это знал наверняка –усмехнулся Генрих.

–Да, да, действительно, она напоминает мне поклон наших фрейлин, – сказал Король

Только, мой друг, винодел выдохнул, как новый вопль Короля огласил весь зал:

–Бог, мой! А это, что за вмятина?

Поль от страха остолбенел. Но, ваш покорный слуга –Генрих поклонился- был рядом и опять подсказал, что говорить Королю.

–А, разве на пышных юбках Ваших фрейлин не остается вмятин от Ваших ласковых прикосновений? -хитро улыбаясь спросил Поль.

Король рассмеялся и велел наградить остроумного и находчивого винодела.

Вот именно с тех пор, вина от J.P. Chenet разливают только в бутылки с наклоненным горлышком, которые являются символом этого дома. Вино с

неповторимым букетом, фруктовых ароматов, стало сим-

волом французской элегантности и изысканности.

–Браво, Генрих, воскликнула Ида. Замечательный экскурс в то далекое время.

Но, все-таки, ты не сказал, что мы будем кушать?

Генрих с умным видом достал меню и начал зачитывать:

–Вашему вниманию предлагается Салат Цезарь с креветками и красной рыбой,

Хатаподи красото (в народе еще говорят» пьяный осминог»)

подается он с зеленью и помидорками черри прекраснейший,

легчайший салат, как раз для цвета лица. Пастицио – это запеканка с мясным фаршем, просто таящем во рту, с необыкновенным ароматом разнотравья и специй

– это что бы, всегда было хорошее настроение. Доразо-запеченная на гриле с овощами. Это, что бы ваша память никогда не подводила вас. И безусловно,

запеченная баранья нога с соусом из коньяка. Это мужская еда, уж очень мне захотелось себя побаловать.

– Генрих, ты всегда был первостатейным хитрецом –за-смеялась Ида. Шикарный ассортимент. Не правда ли, Анна? Предлагаю насладиться нашим ужином.

–Bonapettit!-Ида улыбнулась обворожительной улыбкой.

–Bonprpttit! –Генрих кивнул своей рыжей головой.

Я не переставала поражаться грации и благородству Иды. Она с таким умением управлялась с приборами, как не каж-

дый хирург умеет так филигранно орудовать скальпелем.

«Пожалуй, я никогда не смогу стать такой, как Ида. Шикарной и изысканной» -подумала я.

–Не стоит недооценивать себя –неожиданно обратилась ко мне Ида.

Я никак не могла привыкнуть к тому, что Ида читает мысли, поэтому, удивленно посмотрела на нее.

–Я понимаю, что со школьной скамьи нам прививали комплекс неполноценности –Ида отложила свой прибор в сторону. – Только ленивая газета не трубила об образовании и методах воспитания детей. Кто-то быстрее читал, кто-то умел лучше считать, кто-то рисовал, а ты нет? Все! Тут же ребенка записывали в ряды троечников и неудачников. Нас уравнивали и гасили нашу индивидуальность. Душили ее, так скажем, на корню – Ида грустно улыбнулась и с сожалением посмотрела на меня – Но, сейчас, вы взрослая барышня. Стоит на жизнь смотреть свободнее. И вы, прекрасны в своей индивидуальности и не похожи ни на кого. Каждый человек, это редкий бриллиант способный заиграть всеми гранями, если он сам этого захочет и приложит к этому усилия. Самое главное –это думать, мыслить, совершать поступки.

Я слушала Иду. Так все и было. Вспомнился мальчишка из класса. Он плохо читал, но почему-то мог собирать радиоуправляемые самолетики, которые не делал никто в нашей школе. Он сам чертил свои чертежи. Он был молчаливым и очень

улыбчивым. Он неизвестно где, брал нужные детали и собирал, удивительные самолеттики, которые неизмеримо долго могли летать в воздухе.

Об этом знали несколько ребят. Мы всегда с радостью бежали к нему. Он с готовностью показывал нам очередное свое чудо. Мы девчонки и мальчишки, бежали по полю, высоко задрав головы в небо, следя глазами за самолетиком, и так радовались, что он долго парит в воздухе и не падает.

Почему – то, в тот момент мы были все счастливы по – настоящему, тем неподдельным детским счастьем. И, пожалуй, никогда больше я не была так беззаботна, как в тот момент, запуская в небо, этот дурацкий самолетик. Наверно, каждый, где-то глубоко в душе, хотел такой же бесшабашной свободы, полета, невесомости. Тот тихий мальчишка, был для нас исследователем, создателем. Наш одноклассник, который никогда не возмущался против оценок учителей и их мнения. Он был не погодом взрослым, своей мудростью и уверенностью. И мне, порой казалось, он знает, что-то такое, только ему одному понятное и известное. А учителя, с завидным постоянством и упорством тыкали , что он плохо читает и ставили тройки.

Мне казалось, Аделаида сидит у меня в голове и перелистывает страницы моей памяти.

– Анна, важно уяснить одно –Ида легонько коснулась моей руки. – Память- это то, что не даст забыть и поможет вспомнить о приятном. Плохое надо выкинуть, выкинуть с

тем мешком, который ты тянешь за собой. Жить надо сегодня, так, чтобы завтра, ты помнила хорошее вчерашнее.

Я задумалась над словами Иды: «Мешок, мешок» пульсом било в затылке.

—Миледи, десерт готов. Подавать? -Генрих учтиво наклонил голову

—Конечно. Мы с Анной готовы уже насладиться сладким —кивнула Аделаида

—Дамы, вашему вниманию представлены следующие блюда —Генрих, буквально, одним взмахом руки выставил на стол сладости. «Бугаца с кремом» -сладкая пита, «кулицуния», которая хороша, именно в этой стране, и безусловно, пирог с орехами, который подается с изумительным, тающим во рту земляничным мороженым, украшенным, свежим листочком мяты —Генрих не удержался и облизнулся.

На большую трёх ярусную тарелку, из чистого серебра, были уложены всевозможные экзотические фрукты.

Мне хотелось попробовать все. Я так и сделала. Вкус десерта невозможно передать словами. На столько поражал высокий уровень мастерства повара.

Насытившись до сыта, мы вышли на террасу.

Я просто открыла рот от пейзажа, который предстал перед моими глазами. Мы не были на территории своего отеля. Подойдя к перилам террасы, я увидела, что мы находимся на невероятной высоте. На уровне орлиного полета. Вокруг нас горы, скалы и казалось, будто бы мы висим среди обла-

ков. Я в ужасе схватилась за перила, потому что у меня закружилась голова.

– Не пугайтесь, милая Анна. Я хочу, чтобы этот день, завтра вы вспоминали с добротой – засмеялась Ида.

– Но мы висим практически в воздухе – я упала в кресло, боясь пошевелиться.

– Совершенно верно – засмеялся Генрих. Первые отшельники здесь поселились в X веке, а вот монастыри начали строиться в XIV. Мы находимся на севере Греции, в горах Хассия. 600 метров над уровнем моря. Все это раньше были дном моря, но со временем, от воды, воздуха, осадков и солнца, они стали похожи на массивные столбы, которые соединяют небо и землю. Смотрите, Анна, как здесь красиво.

– Но, как мы здесь оказались? – я была готова упасть в обморок.

Мне казалось, что я привыкла к сюрпризам, которые устраивали Аделаида и Генрих, но оказалось, что я совершенно не готова, ни к одному из них.

– Анна, вы нам по-прежнему мало доверяете? – загадочно улыбнулась Ида. Ведь все

люди мечтают быть поближе к Творцу. Посмотрите, вы так близки к нему – Ида расставила руки и громко захохотала.

– Вообще то, посмотрите вон туда – она указала рукой, куда – то вдаль. – Видите? Там монастырь, который так и называют «висящий в воздухе». Представьте, Анна, сколько тру-

да и мук стоило монахам, строительство монастырей на этих отвесных скалах. Монахи вели здесь очень суровую и простую жизнь, вдали от мирских искушений. Довольствуясь совсем малым. Ведь если разобраться, то человеку не много и надо.— Ида приобняла меня за плечи. — Перестаньте всего бояться, Анна, живите и дышите полной грудью. Ведь жизнь — это такое счастье! Запомните это место, я думаю, когда-то вам захочется сюда вернуться. А вот и гость к нам.

Тут же на наши перила приземлился сокол с необычайно красивым опереньем. Светло серебристые перья, с черными подкрылками, отливали синевой, глаза, как —будто обведены темной тушью. На его лапке прикреплен кожаный кошелечек, из которого Ида извлекла небольшое письмо.

Маленький лист в ее руках увеличился в размере, и она прочитала:

«Дорогая, Аделаида. Рада приветствовать тебя на моей земле. Очень надеюсь, что ты и Генрих, навестите меня в моих владениях. Темное отступает. Светлое побеждает. Твоя Элеонора»

Я совершенно ничего не понимала. Затаив дыхание, молча, наблюдала за всем происходящим.

—Элеонора моя сестра. Она королева этих мест и правила здесь еще в XIV веке. Именно она запретила отстреливать этих красивейших птиц — пояснила мне Ида. Генрих пиши ответ: «Любимая сестра. Обязательно заедем к тебе. Поклон от Генриха. Темное отступает. Светлое побеждает.

Твоя Аделаида»

Генрих не понятно откуда извлек лист бумаги и перо. Мокненько поблескивал на его носу. Он старательно выводил каждую букву, опуская перо в чернильницу. Он сопел от усердия, периодически высывая язык. Дописав письмо, присыпал его пудрой

и протянул Иде. Она же, сложила письмо конвертом, и на сгибе закрепила золотую застежку, на которой были выгравированы какие-то буквы. Я со своего места их не могла рассмотреть. Потом письмо в ее руках уменьшилось и стало маленьким, Ида помстила его в кошелек на ножке сокола.

Аделаида погладила красивую птицу. Сокол, гордо взмыл высоко в небо и улетел.

Передать словами свое состояние я не могу. Все, что происходило со мной в этот день, казалось нереальным, таковым и являлось. Я онемевшая и обалдевшая сидела в кресле и не могла переварить в своей голове все, что я вижу.

Аделаида стояла опершись об перила. Ветер трепал ее волосы. Она подняла высоко лицо и мне показалось, что ее белоснежная кожа, светится нежным светом, откуда то изнутри. Ангел, с крыльями на ее плече, ожил и улетел. Генрих, вообще устроил себе прогулку по перилам, мурча какую-то песенку под нос.

Я смотрела на него, как замороженная, совершенно не думая о том, что он может сорваться и упасть вниз.

Все было невероятным, не укладывающимся ни в моем

уме, ни в моей фантазии, ни в моих мыслях. Я почему-то, поняла, что находясь рядом с моими знакомыми, по-другому и быть не может.

Мы еще какое-то время, смотрели на окружающую нас красоту, слушая тишину и тревога, в моей душе сменилась умиротворением и покоем. Мне захотелось никогда не покидать этого места. Остаться здесь навсегда, на всю свою жизнь, на вечность. Я не хотела городской суеты, ненужных забот, ненужной работы, которая не приносит мне удовольствия. Я поняла, на сколько моя жизнь пуста и совершенно не имеет смысла, в своей суете.

–Теперь, можем возвращаться.

От слов Иды я вздрогнула.

–Анна, просто закройте глаза – Ида наклонилась и поцеловала меня.

Когда я открыла глаза, то увидела, что мы сидим на террасе нашего отеля.

Генрих, тут же подал мне бокал вина.

4 глава

От всего пережитого у меня немного кружилась голова. Я почему-то, думала, что каким-то образом перерождаюсь. Как будто бы, то что во мне так долго спало спрятанное за семью замками, наконец- то, вырвалось на волю.

Мы сидели в удобных креслах на террасе. Воздух свежий, своей особенной пьянящей свежестью, которая бывает только после дождя.

Когда природа, благодаря своего Творца, еще больше благоухает, всеми своими немислимыми запахами. Закат, красив и воздушен, цвета шлейфа алого шифона Иды.

Рядом со мной сидела Ида и курила свою сигарету, с запахом, каких-то пряных трав.

Генрих, как ни в чем не бывало, расположился в соседнем кресле, совершенно с беззаботным лицом.

– Анна, я хочу вам рассказать историю – обратилась ко мне Ида – Не судите, меня строго, я не очень искусная рассказчица. Пожалуй, правду в ней искать не стоит. Потому, что вымысел и правда всегда ходят рядом.

– О, Миледи! – воскликнул Генрих. Я не слышал никого, кто лучше рассказывает истории, чем вы.

– Итак – начала Ида. – Устраивайтесь поудобнее, потому что история моя не короткая. Помните, как Гоголь написал в своих «Вечерах на хуторе близ Диканьки»?

Немного помедлив, она прикрыла глаза, и продекламировала:

—«Последний день перед Рождеством прошел. Зимняя, ясная ночь поступила. Глянули звезды. Месяц величаво поднялся на небо посветить добрым людям и всему миру, что бы было весело колядовать и славить Христа. Морозило сильнее, чем с утра, но зато, так было тихо, что скрип мороза под сапогом слышался за пол версты»

Генрих захлопал в ладоши. Ида кивнула головой и продолжила свой рассказ:

—Так вот Рождество, о котором я хочу рассказать было совсем другим. Целый день

шёл снег. Казалось, что на небе, разорвали пуховую перину. Снежные хлопья,

словно лебяжий пух, сыпались и сыпались на дома, деревья, прохожих. Все застыло

под этим пуховым покрывалом. Замерло и согрелось. Рождество. Кто не любит этот праздник? Этот праздник наполнен особенным запахом. Запахом мороза, мандарин, выпечки и зажжённых свечей. Машины, нетерпеливо сигналият в свои клаксоны, разгоняя, зазевавшихся пешеходов. Магазины зазывают своими красочными витринами, искушая, побаловать себя и своих любимых покупками. Люди спешат в свои уютные дома. Всем надо закончить последние праздничные приготовления. Накрыть на стол и встретить гостей, к которым на встречу выбегут радостные дети, в надежде по-

лучить свои конфеты. Всеобщее веселье и радость от праздника. Все славят рождение Христа.

Одинокая девушка брела, не замечая ничего вокруг. Её тонкое, совсем холодное, не по сезону пальтишко, продувалось насквозь. Вязаная шапка, из-за снега, выглядела, как колпак повара. Видавшие виды, сапоги прохудились и промокли. Девушка шла, не разбирая дороги, далекая от всеобщего веселья и радости, проваливаясь в снег, зябко кутаясь в свой куцый воротник. Пальцы покраснели от холода. Сухие, потрескавшиеся от мороза губы, плотно сжаты, и казались тонкой ниткой на её лице.

Если бы, кто-то посмотрел на неё, то, опешил бы, от той отрешенности, которая стоит в ее печальных глазах и бездне в них без конца и края. Большие пластмассовые очки, от мороза заоченели и больно давили на нос. Глубокая,

скорбная морщина залегла между ее бровей. Нос от холода посинел и стал похож, на синюю картошку. Возможно,

Если бы в этот момент, ей повстречался, кто –то, из

её немногочисленных знакомых, или совсем незнакомых.

Окликнул её. Позвал бы в свою компанию. Пригласил бы, в свой теплый уютный дом. Обогрел бы ее, заледеневшую от тоски и одиночества душу, то и не случилось бы всей этой истории, которую я вам рассказываю –Ида сделала глоток из своего бокала и продолжила.

– Звали девушку Надежда. Не успела она оповестить мир своим криком, как сразу же была отвергнута своей матерью

и отцом. Я говорю, о ее биологических родителях. Как по мне это не родители, а не пойми кто. Просто проводники, через которых она на этот свет и попала. В любом случае, такой поступок, я расцениваю, как совершеннейшую безответственность и подлость. – глаза Аделаиды зло сузились.

– Этим жестоким решением, они обрекли Надю на жизнь полную страдания.

По сути Надя, должна была научиться быть «бойцом». Но, увы, этого не случилось. Потому что, мы понимаем – все люди разные. Будучи круглой сиротой, она воспитывалась в детском доме, в котором ей жилось несладко. По своей натуре она была девушка замкнутая, пугливая, но с добрым сердцем, а это так не модно в нашем обществе. Внешность ее была самой заурядной. Наде никто не рассказал, что красота человека заключается не в лице, а в душе.

Надя внешности своей стеснялась. Носила очки в жутко грубой громоздкой оправе, которые ее совершенно скрывали и делали совсем уж не симпатичной. На нападки своих сверстников, отвечала молчанием и тихо плакала, убегая в конец школьного двора.

Воспитатели в детском доме, были больше похожи на надзирателей, чем на добрых учителей. Они часто ругали и обзывали детей. Право голоса дети особо не имели, а порцию оскорблений, сыпались на их бедные головы, как горох.

–Вы! Генетические уроды, дебилы, отпрыски алкашей и наркоманов. Единственное, что вас ждет, это помойка и му-

сорка. Вас бросили, ублюдки родители, которых и родителя-ми нельзя назвать. Вы – акт не законного прелюбодеяния. Из вас никогда ничего не получится. Это надо, что бы Бог, наконец-то, повернулся к вам. А это маловероятно.

И все в таком духе...

Ни о какой доброте и нежности, душевном тепле и поддержке не могло идти и речи.

Кто-то из сирот озлоблялся, кто-то, будучи «бунтарем», старался доказать обратное, у кого-то это даже получалось, но в пример их никому не ставили, не гордились.

Полное безразличие, отсутствие мотивации, злость, грубость и зависть, вот не весь перечень того, что видели сироты этого детского дома.

Надежда была кроткой и полностью уверовала в слова воспитателей. Она смутно представляла свою жизнь за стенами детского дома. Она, пожалуй, и не уходила бы

никуда. Здесь плохо, но понятно. А что там? Покорность, граничащая с инфантилизмом. У нее не было ненависти. Чаще Надя была апатична, стараясь

поглубже спрятаться от окружающей ее действительности. Не было ни одной живой

души, к которой она могла бы привязаться. Правда, появилась одна девочка. Она болела редкой болезнью. Надя жалела ее и полюбила по-своему, но девочка вскорости умерла. И Надя осталась совсем одна.

Взрослая жизнь, совсем немилостиво встретила сироту.

Окончив школу, Надя получила комнату в общежитии при конфетной фабрике, на которую устроилась работать простой рабочей. Но даже этой маленькой комнатке, на самом последнем этаже, Надя была рада. Наконец-то, она одна, и никто не берет ее вещи, ни кто не ест ее еду.

Когда лил сильный дождь, крыша промокала, и вода капала с потолка.

Надя ставила под капли миски и слушала, как шумит дождь за окном.

Когда-то она набралась смелости и попросила комендантшу общежития, как-то решить этот вопрос. На что получила очень четкий и лаконичный ответ:

«Кому, если чё не ндравится! (именно не ндравится!), может проваливать на улицу!»

На улицу Надя не хотела, поэтому молча терпела с желтыми подтеками потолок, и капли на нем, панцирную кровать, которая была с неудобной и продавленной

сеткой, почти касающейся пола, всегда вонючий туалет и кухню, с занятыми

конфорками и вечно, спешащими соседками, которые курили и ругались.

Однажды, Надя на сэкономленные деньги, купила электрическую маленькую плитку. Тайком, что бы никто не узнал, она пронесла ее к себе в комнату и варила ней незамысловатые блюда.

Мужчины никогда не обращали на нее внимания, на

столько она была серой и невзрачной. Надю это расстраивало, но как все изменить, она не знала.

«Ладно, вы родители меня бросили на произвол судьбы. Ладно, не дали мне любви и нежности, но хотя бы дали мне внешность» -так рассуждала Надя, рассматривая себя в маленьком зеркальце.

Отражение в зеркале совершенно ее не радовало. На нее смотрела девушка с совершенно обыкновенным лицом, с небольшими серыми глазами, которые были лишены, какого-либо блеска и с тусклыми волосами цвета серой пыли.

Надя понимала, что винить некого. Что жизнь ее пуста. Одиночество разъедающее душу, как серная кислота, не давало жить и дышать. Она убедила себя, что впереди ее не ждет, ровным счетом ничего хорошего.

– Знакомо ли вам, одиночество, Анна? – обратилась Ида ко мне. – Не сиюминутное, редкое вспыхивающее состояние. А одиночество в толпе? В паре? В обществе?

Вы знаете, что одиночество -это болезнь, вашего такого прогрессивного 21 века? Знакома ли, вам пустота, которая сгущается вокруг вас, приобретая плотность, не пробиваемого цилиндра? Он закрывает вас от окружающих, делая невидимой.

Люди разучились дружить, любить, поддерживать и понимать друг друга, а может, они этого никогда не умели? Мы думаем, что когда выключаем свет, только тогда погружаемся в темноту. Нет, мрак может сидеть внутри нас. Сидеть и

ждать,

когда откроется дверь, что бы он мог выйти наружу. Пожалуй, Анна, это страшнее вашего невезения? – Ида грустно улыбнулась

Я же всем сердцем сострадала бедной девушке, понимая, на сколько мои стенания о невезучести, смешны, на фоне ее боли.

–О, Ида! Вы рассказываете очень грустную историю о бедной девушке. Мое сердце разрывается от переживаний и сострадания к ней – воскликнула я , боясь пошевелился – Как же сложилась жизнь Нади? Я вся в нетерпении услышать продолжение.

–Не вдаваясь в подробности, какая капля стала последней в терпении Нади, я продолжу своё повествование – Аделаида, изящной рукой коснулась виска. -Надя вернулась домой, после бесполезного брожения по улицам. Она закрыла дверь. Разделась. Надя слышала через стенку своей комнаты, смех и громкие голоса.

Соседи активно отмечали праздник, но в ее дверь не постучали. Только, усталость и одиночество- два верных спутника, на протяжении всей ее жизни, сидели рядом. От холода или волнения, тело девушки дрожало. Она достала платье, которое купила недавно, в маленьком магазинчике на углу. Наде оно показалось милым. Серое в небесного цвета незабудки, с маленьким, кружевным воротничком.

Немного помедлив, Надя переделась в это платье. Трясу-

щими руками достала несколько упаковок таблеток и маленькую бутылочку коньяка.

Надя никогда не пила спиртное, но когда-то от кого-то слышала, что пьют его для храбрости. Она выпила немного коньяка, скривилась от горечи, которая обожгла огнём горло и язык, но пересилила себя и допила до дна. Вторая рюмка «пошла веселей», и Надя почувствовала, головокружение. Опьянев, стала смелее. А самое главное, у нее появилась полная уверенность, в том, что она делает все верно.

В скором времени, снотворное начало действовать. Тепло и спокойствие разлилось по всему телу. Тишина. Звуки, которые были так сильно слышны, куда-то исчезли.

Надя легла на кровать и начала шептать заплетающимся языком

– Каждый день, замерзая, от пронзающей сырости. Я глаза закрываю, что б досчитать до шестидесяти. По секундам, с надеждою. До утра все забудется. И опять все по-прежнему. Мое завтра не сбудется. Мое завтра безвременно. Не начавшись закончится. Я являюсь причиной своего одиночества.

И тьма накрыла её.

Ида замолчала.

5 глава

Тишина стала какой-то пронзительной. Казалось, умолкли все птицы и море, замерло. Я боялась пошевелиться. Страх, ужас и боль сковали мое тело. Я только сейчас поняла, на сколько, мы люди безрассудны в своих поступках.

На сколько мы легко и жестоко можем скомкать свою жизнь, придумывая, какие-то

нелепые объяснения и причины. Ведь самое великое и самое не постижимое, что у нас есть -это наша Жизнь.

Мы вечно жалуемся, мы всегда не довольны. Мне было стыдно за ничтожность и мелочность, за смехотворность нашего отношения к своей Жизни.

Ида молчала. Я уверена, что она знала, какие мысли были в данный момент у меня в голове. Аделаида сделала несколько маленьких глотков кофе, который услужливо принес Генрих и продолжила:

–Надежда девочки Нади умерла вместе с ней. Девушка ощутила сильный холод. Казалось, что ее морозит изнутри и снаружи. Надя открыла глаза и тут же зажмурилась от яркого, ослепляющего света.

–Где я? –подумала Надя.

И снова открыла глаза. Осмотрелась. Находилась она в комнате, белоснежные стены которой, покрыты блестящей пленкой. Совершенно без границ и углов. Как будто вокруг,

одно белое бескрайнее пространство. Стол, на котором она лежит, висит в воздухе. Нет, привычных для глаз проекций. Нет ничего.

«Я умерла – решила Надя. – Вот она загробная жизнь, о которой так много говорят.

Вот она какая. Опять я одна»

Надя посмотрела на себя и увидела, что одета не в свое платье, а в какое-то другое, полупрозрачное длинное одеяние.

– Добро пожаловать!

От неожиданности Надя села и удивленно уставилась на мужчину, красоту которого сложно передать словами. На вид ему можно дать лет тридцать.

Он высок, статен с красивыми, благородными чертами лица, белизна, которого казалась фарфоровой. Его карие глаза горели ярче звезд на небе. Губы, нарисованы, величайшим художником Небесной Художественной Академии. Густые волосы, волнами спадали на плечи. Костюм из черного бархата, строго покроя с золотыми пуговицам, идеально сидел на его точеной фигуре.

Надя смотрела на незнакомца и боялась пошевелиться.

«Кто это? - думала она про себя. – Как мало изменилось. Я жива и всего боюсь.

Я даже не решаюсь заговорить»

– Позвольте представиться – мужчина галантно поклонился. – Я так много имею имен, что даже не знаю какое назвать

вам. Скорее более привычное для вашего уха. Я Люцифер.

Я смотрела на Иду открыв рот.

—Она разговаривает с самим Люцифером? — шёпотом переспросила я.

Ида многозначительно улыбнулась и ответила.

—Милая, Анна, если бы вы люди, могли поверить в то, что Дьявол чаще бывает среди вас, чем Бог, то не сомневались и не удивлялись бы встрече Нади и с ним.

И она продолжила свой рассказ, а я сидела с открытым ртом.

—Боже — Надя в ужасе прижала руки к груди.

—Здесь нет никого, кроме нас двоих —засмеялся красавец — А теперь, к делу.

И первая плохая новость для вас -вы таки мертвы. Если выразиться точнее, то мертва ваша оболочка. Я говорю о вашем теле, которое дано было вам в этой вашей жизни. Вторая плохая новость-ваша душа попадёт в Ад. При чём, вы собственноручно сделали все для того, чтобы мы с вами сейчас говорили и предоставили мне честь сообщить вам сие известие. Это меня несказанно радует —он ослепительно улыбнулся. И есть хорошая новость. Опять-таки для вас, не для меня.

—Какая? —Надя буквально выдохнула из себя.

—По счастливому стечению обстоятельств для вас, вы стали миллионным самоубийцей в этом году. Именно в Рождество, каждый год, ведётся подсчёт.

Как по мне так глупость полная – недовольно скривился Люцифер. – Но, увы, ничего не поделаешь, приходится подчиняться правилам договора с Ним – он многозначительно поднял палец вверх. – Так вот, вернемся к вам.

Подведя подсчёты, мы выявили победителя, то есть вас. Вы выиграли свой счастливый лотерейный билет. Вы имеете возможность от него отказаться. Процедура оформления души займет немного времени – он сделал не проницаемое лицо и посмотрел на Надю.

–Но вы так и не сказали, какой приз я выиграла?– набравшись смелости спросила Надя.

–Да? -удивился Люцифер. – Мне казалось, я говорил. Приз, сушая безделица –он махнул рукой.

–Но все же, я хотела бы услышать –Надя смотрела на него во все глаза, боясь моргнуть

–Вы можете выкупить свою Душу у меня –ответил он прищурив глаза.

–Каким образом? –Надя запуталась окончательно.

–Условия выкупа просты: вас поделят в два тела. Эти Души уже формально мои. Но вы, можете их спасти и тем самым выкупить их у меня и свою Душу заодно.

Надя удивленно смотрела на Люцифера. Постепенно до нее начали доходить его слова.

–Вы хотите сказать, что я получу шанс вернуться назад, если спасу две Души? У меня будет возможность спасти свою Душу?

–Да – презрительно скривил рот Люцифер.– Но вы можете отказаться от приза. Зачем вам эти лишние заботы, проблемы и трудности? Вы их не особо хотели преодолевать при жизни. Вы подумайте, стоит ли ваших сил вся эта возня, за никчемные души такие же, как и ваша. Проще для всех, что бы вы отказались от приза –и он посмотрел на свои изящные пальцы, всем видом показывая, как утомил его разговор.

–Мне надо подумать – нерешительно пролепетала Надя.

–Нет! Нет времени на подумать! –грозно прокричал Люцифер- Вы двадцать пять лет

думали и ничего не придумали, умнее, чем просто покончить с собой. У меня полно дел по важнее, чем ваши раздумья.

–Но я ведь..Мне надо знать, как я буду спасти их жизнь? Да и свою тоже –попыталась возразить Надя.

–В чужом теле вы будете семь дней. Как и что вы будете делать – это ваши заботы. Ровно через семь дней в 12.00 дня срок истекает и вас перенесёт в другое тело и так два раза. Утомился от всех этих разъяснений, честное слово – недовольно надув губы Люцифер, закинул ногу на ногу.

– Как все-таки тяжело с вами людьми. Вечно эти расспросы уточнения. Что? Почему да как? Когда я уже получу свой законный отпуск? –он артистично взялся за голову.

–Я согласна –тихо прошептала Надя, не поднимая глаз

–Что? –переспросил Люцифер. – Отдать свой приз?

– Нет-замахала руками Надя. – Я согласна спасти души –

чуть громче ответила девушка. – Попробовать, спасти.

Если бы, Надя в этот момент посмотрела на мужчину, то от страха онемела бы или окаменела. Ненависть и злость исказили красивое ранее лицо.

–Будь по-твоему –громко крикнул Люцифер.

Тут же в воздухе материализовалась пластина, из непонятного сплава, которая гибко меняла форму. На ней, что-то выгравировано. Буквы горели огнём. Люцифер подошел к перепуганной до смерти девушке. Надежда почувствовала сильный жар от него, который буквально заполнил всю её сущность. Вблизи, Люцифер был еще красиве. Такая красота страшит и порабощает.

–Подпишите здесь –он указал, какой-то палочкой внизу свитка.

–Но чем? –Надя не успела удивиться, как в ее руке оказалось черное страусиное перо. Она повинувась, поставила внизу свою подпись. Тут же невидимая рука взяла ее палец и девушка вскрикнула от острой боли. Надя в изумлении увидела, как с ее пальца капнули две капли крови на пластину. Палец Нади погрузился, в какую-то массу, приятную на ощупь, чем-то напоминающую желе и не желе. Но об этом, обо всем, Надя не успела даже подумать или удивиться, как все вокруг завертелось закружилось, и тьма накрыла девушку.

–На море особенно красив закат –Ида не отрывая взгляд, смотрела на заходящее солнце. Небо было ясным, после дождя, как будто с него смыли все темные краски.

–Хоть свежесть вечерняя и пьянящая, но я предлагаю перебраться в комнату и там продолжить нашу занимательную беседу –предложила Ида.

Не дожидаясь моего ответа, она и Генрих двинулась по направлению комнаты. Я предпочитая не спорить, молча, последовала за ними.

Вместо стола, посреди комнаты стоял большой круглый диван из тёмного бархата с пушистыми объёмными подушками. Прозрачный балдахин с подхватами, из –за своей воздушности и невесомости, казалось соткан из паутины летучей мыши. Золотые вензеля покрывали резные деревянные ножки.

Диван был необыкновенной красоты и больше привычных для нас размеров. На нем могли свободно улечься человек двадцать.

Возле дивана, по кругу стояли несколько низких, стеклянных столиков из хрусталя.

На которых в изобилии, в красивых хрустальных вазах, лежали экзотические фрукты, сладости, мороженное. Стояли фигурные кувшины с напитками. Красиво изогнутые сосуды, необычного цвета и формы. Свет в комнате по-прежнему был таинственно – приглушённым и лился из невидимых светильников.

–Анна, идите ко мне– Ида легла на диван и похлопала рукой рядом с собой. – Здесь, я думаю, нам будет удобно продолжить наш разговор.

Я без возражений приняла ее приглашение. Тут же, Генрих подал мне серебрянный фужер, с замечательным фруктовым вином. Вкус, которого, я никогда, ранее не пробовала.

–Ида, удивительную историю, вы нам рассказываете –обратилась я к ней. – Я жду с нетерпением продолжения.

–К девушке Наде, мы вернемся и очень скоро. –улыбнулась Ида. – Какая все-таки жадная человеческая натура. Жадная ко всему. Человеку важны удовольствия и наслаждения. Даже, вы Анна, сейчас, горите и жаждите продолжения. А ведь это искушение. Искушение услышать, что будет дальше –засмеялась Ида.

–Вы правы, Ида. Я хочу услышать –ответила я. – Я хочу услышать и хочу насладиться и вашим рассказом, и вашим обществом и вашими угощениями. Более того, я хочу, чтобы этот вечер не заканчивался никогда. Я безмерно счастлива, что

познакомилась с вами и с замечательным Генрихом.

Ида внимательно на меня посмотрела и коснувшись моей руки, продолжила:

–Я надеюсь, все знают город Вавилон. Одну из колыбелей цивилизации –лицо Иды стало таинственным, как в прочим, каждый раз, когда она предавалась воспоминаниям. Жил в то далекое время, историк Геродот. К его словам не нужно относиться слишком серьезно, -усмехнулась Ида. – Но, зерно правды в них есть. Так вот он писал в своих записях, что все женщины этого города, должны были раз в жизни, явить-

ся в храм богини Мелитты. Это богиня женского начала - пояснила Ида.

– Там девушки дожидались чужестранцев, которые, чтобы заняться с ними сексом, бросали им на колени определенную сумму денег. Эти деньги, жертвовались на нужды храма. Любая желающая девушка, могла продолжить «карьеру» и стать жрицей богини. Девушка жила при храме, удовлетворяя клиентов, после чего могла легко окончить «карьеру», с легкостью выйдя замуж. Будущий муж, обязательно интересовался, сколько мужчин посещало девушку, во время ее службы.

– Чем больше, тем лучше? – предполагая правильный ответ, переспросила я

– Совершенно верно – улыбнулась Ида.

– А, евреи, могли продавать свою дочь, любому человеку в наложницы – Генрих расположился у ног Иды. – И неизвестно, сколько бы существовал этот обычай, не появился Моисей – говоря это, Генрих хитренько улыбался.

– Да, да. Именно Моисей, официально запретил продажу дочерей – продолжила свои воспоминания Ида. – Но, право, себя продавать, осталось у еврейской

женщины. Они сидели вдоль дорог, прикрытые покрывалом. При виде возможного

клиента, женщины бежали за ним, убеждая его «купить» их. Что касается страны, в

которой мы с вами отдыхаем, то здесь, во времена древней

Греции, процветали все

виды проституции. В честь Афродиты и Диониса, устраивали колоссальные оргии с участием знаменитых гетер, девственниц и рабынь. Это было, воистину, красивое, развратное и пышное зрелище.

– На такие празднества, съезжались чужестранцы чуть ли не со всех концов света – мечтательно закатил глазки Генрих. – Гетеры, рабыни и рядовые проститутки, после таких праздников, ходили в раскоряку, но кошельки их рвались от обилия монет.

– Вот именно тогда, и появились гетеры. – Аделаида подняла указательный палец вверх. – О, это была отдельная каста среди проституток. Эти женщины были невероятно умны, красивы, образованы. Отдаваться или не отдаваться мужчине, это был полностью её выбор. Эти девушки могли на равных беседовать с известными философами, политиками, богачами и правителями стран о смысле жизни, общественном порядке и о том, как обустроить Грецию.

– Да, да, я читала об этом – закивала я головой.

– Мы видели это все собственными глазами – серьезно сказала Ида.

Я молча уставилась на нее.

– Гетеры занимали особое место в жизни греков – не замечая моего изумления, Ида продолжала – Им посвящали песни. С них лепили статуи, а их едкие изречения собирали и записывали, и слагали легенды. Правда, во время правления Лю-

довика IX и началось гонение этих дам. Он рьяно принялся гнать распутных женщин за пределы Франции. Но его старания ни к чему не привели. Есть мнение, что благодаря гонениям Людовика, к публичным женщинам стали хуже относиться. До этого, проституция считалась обычным явлением – констатировала Ида.

– В каждой стране, обязательно был такой правитель, который пытался искоренить это явление – вступил в разговор Генрих. – Кара была страшной. Их сжигали, отрезали носы или клеймили. Но даже эти страшные наказания, не мешали женщинам продолжать заниматься своим ремеслом.

– Но это не удивительно. Ведь развитие любых услуг зависит от спроса на эти услуги. Ведь так Генрих? – обратилась к нему Ида. – Налей еще вина, мой друг.

Она протянула свой фужер, и Генрих наполнил его вином.

– Тогда почему мы осуждаем только девушек, которые этим занимаются? А как же мужчины, которые пользуются их услугами? Мы говорим об уважении к самому себе. Еще ни одна проститутка насильно в постель к себе, никого не укладывала – усмехнулась Ида. – Каждый, кто покупает ее тело, делает это вполне сознательно, находясь в здравом уме и твёрдой памяти. Поэтому, должен предвидеть результаты своего поступка. Но, вы! В моменты похоти мужчины забывают обо всем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.